

Секция 4

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ И ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ НОВОГО МНОГОПОЛЯРНОГО МИРА

13 апреля 2024 г. Лекционный зал № 4 СПбГУП

Руководители секции:

А. Г. ЛИСИЦЫН-СВЕТЛАНОВ	главный научный сотрудник Института государства и права РАН (Москва), академик РАН, доктор юридических наук, профессор
Л. А. ПАСЕШНИКОВА	первый проректор СПбГУП, куратор юридического факультета, профессор кафедры отраслей права, кандидат юридических наук, Почетный профессор СПбГУП
Р. А. РОМАШОВ	профессор кафедры теории права и правоохранительной деятельности СПбГУП, доктор юридических наук, Заслуженный деятель науки РФ
Т. Я. ХАБРИЕВА	заместитель президента и член Президиума РАН, академик-секретарь Отделения общественных наук РАН, директор Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ (Москва), доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, Заслуженный юрист РФ, Почетный доктор СПбГУП

ДОКЛАДЫ

А. В. Агошков¹,
Чжоу Лу²

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПРАВОВЫХ СИСТЕМ КАК ИСТОЧНИК СБЛИЖЕНИЯ МЕХАНИЗМОВ УРЕГУЛИРОВАНИЯ ХОЗЯЙСТВЕННЫХ СПОРОВ (На материалах функционирования института медиации в России и Китае)

Формирование и развитие международных объединений, таких как ШОС, БРИКС, ЕАЭС и других, требует сближения правовых механизмов государств — участников этих альянсов. Для этого необходимо регулярно проводить компаративный анализ близких по характеру, но отличающихся по форме, уровню и другим параметрам правовых механизмов. К их числу от-

носится медиация как метод внесудебного разрешения споров.

Диалектика всеобщего и особенного достаточно четко прослеживается на примере конкретных аспектов хозяйственной деятельности, например форм и методов урегулирования деловых споров. Опишем их кратко на примере РФ и КНР. Объектом данного исследования является экономическая практика, предметом — процедуры медиации.

Сравнительный анализ позволяет не только выявить различия в подходах к посредничеству в разных правовых системах, но и обогатить практику за счет творческого использования опыта стран, входящих в то или иное объединение. Медиация существует как в России, так и в Китае. В обеих странах данная практика регулируется законодательно, однако отношение к ней принципиально разное. Так, в России действует Федеральный закон РФ № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)»³, вступивший в законную силу 1 января 2011 года и заложивший правовые осно-

¹ Главный научный редактор издательского дома «Панорама», кандидат философских наук. Автор более 90 научных публикаций, в т. ч.: «Свобода в истории европейской цивилизации. Размышления о свободе и справедливости» (в соавт.), «Патриотизм и интернационализм: к вопросу о стратегии и тактике русских коммунистов в международном левом движении» (в соавт.), «Модернизации России — социальное измерение» (в соавт.), «Справедливость как высший закон? Социогуманитарно-экономические этюды из истории культуры России», «Диалог культур прошлого и будущего: „экономический век“ и „общинный социализм“», «Социальная справедливость как ценность культуры» и др.

² Профессор кафедры русского языка и литературы Чжэцзянского университета (Ханчжоу, Китай), доктор филологических наук, переводчик. Автор ряда научных публикаций, в т. ч.: «Путь к „китайскому тексту“ русской культуры с точки зрения внутреннего и внешнего диалога» (в соавт.), «Поэзия Лермонтова и Баратынского в Китае: вчера и сегодня», «Лирика Афанасия Фета и китайские идиллические стихотворения», «Перевод творчества Солженицына в режиме „внутреннего распространения“ в Китае (1960–1980 гг.)», «Рецепция произведения „Былое и думы“ А. И. Герцена в Китае: проблемы изучения и влияния» (в соавт.) и др.

³ См.: Федеральный закон РФ от 27 июля 2010 года № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» (принят ГД ФС РФ 7 июля 2010 г., одобрен СФ ФС РФ 14 июля 2010 г.) // Российская газета. 2010. 30 июля.

вы урегулирования споров с участием медиатора и становления медиации как социально-правового института. Кроме того, Федеральным законом РФ от 26 июля 2019 года № 197-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹ были утверждены поправки, одна из которых предоставляет судьям в отставке право выступать медиаторами или судебными примирителями. Данная мера призвана увеличить доверие населения к процедуре медиации, повысить ее социальную значимость.

Действует ряд институций медиации. В столице работает Центр арбитража и посредничества — структурное подразделение Торгово-промышленной палаты Российской Федерации (ТПП РФ), которое обеспечивает деятельность образованных при ТПП РФ постоянно действующих арбитражных учреждений и органов по урегулированию споров, содействует развитию и популяризации арбитража (третейского разбирательства) и медиации. Существует несколько электронных сервисов, предлагающих онлайн-решения в сфере урегулирования споров².

Тем не менее российские исследователи указывают на недостаточную развитость процедуры медиации в стране, связывая это в основном с недостатком правовой информации и правового просвещения населения, а также с не вполне понятным правовым статусом посредничества, которое по аналогии с деловой практикой зачастую рассматривается как вид коммерческой деятельности³. Сравнение китайской и российской практики в этой сфере показывает, что имеют место принципиально разные подходы к самой организационно-правовой форме медиации. В соответствии с Законом КНР «О народной медиации» это фактически уже часть судебной системы Китая. Закон обязывает суды общей юрисдикции выделять финансирование для комитетов народных посредников, проводить кадровый отбор среди кандидатов на должность медиаторов, следить за их моральным обликом и пр. Российский же закон возлагает бремя оплаты труда медиатора на стороны спора, действительно приближая данный вид деятельности к хозяйственной. Думается, теория и практика посредничества в КНР требует дальнейшего изучения и внедрения в судебную систему Российской Федерации.

Российский законодатель предпринимает попытки стимулировать бизнес-сообщество к использованию досудебных процедур, но использует при этом главным образом административные меры. Так, осе-

нию 2023 года был принят Федеральный закон РФ № 505-ФЗ «О внесении изменений в статью 14.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях»⁴. В соответствии с ним предприниматели будут платить штраф за отказ от рассмотрения претензий потребителей: «4.1. Необоснованный отказ в рассмотрении требований потребителя, связанных с нарушением его прав, либо уклонение от рассмотрения в установленном законом порядке таких требований — влечет наложение административного штрафа на должностных лиц в размере от пятнадцати тысяч до тридцати тысяч рублей; на юридических лиц — от ста тысяч до трехсот тысяч рублей»⁵. По мнению законодателей, новые правила направлены на то, чтобы предприниматели старались урегулировать конфликт с потребителем в досудебном порядке, при этом правовой и социально-экономический статус посредничества остался неизменным.

В КНР официальный статус медиации еще выше, так как он закреплён на уровне Основного закона страны — конституции. Н. В. Галустян пишет: «Достаточно широкое применение процедуры медиации можно отметить в Китае, для которого характерно стремление „добиться полюбовного разрешения спора“. В связи с вышеуказанными факторами Китай стал единственной страной в мире, где медиация (в китайской специфике конфликтологии) закреплена в Конституции (ст. 111)... Благодаря конституционному закреплению, а также в соответствии с Гражданским процессуальным кодексом КНР были созданы массовые организации для доступности в реализации процедуры медиации жителями страны... Включение института медиации в Конституцию КНР позволило включить эту процедуру в систему государственной исполнительной власти, полностью подчинить ее государству и придать облик государственного института...»⁶ Кроме того, с 2011 года действует специальный Закон КНР «О народной медиации», регулирующий деятельность комитетов народной медиации, которые действуют путем убеждения и наставления, в целях содействия сторонам в заключении медиативных соглашений на основе принципов равенства и согласия.

Как пишут китайские исследователи, «процедура медиации в Китае имеет тысячелетнюю историю, так как объединила житейские представления о посредничестве с концепцией традиционной культуры о гармонии как ценности. Данный „восточный опыт“ все больше воспринимается международным сообществом как универсальный способ разрешения споров. Медиация имеет уникальные преимущества при разрешении коммерческих споров благодаря неконфронтационному характеру переговоров, принципам конфиденциальности, равноправия сторон, беспристрастно-

¹ См.: Федеральный закон РФ от 26 июля 2019 года № 197-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета (федер. вып.). 2019. 31 июля. № 166 (7924).

² Кутюва А. Н., Хаджи К. Р. Онлайн-урегулирование споров: международные, страновые и частные практики и дальнейшие перспективы // Международная торговля и торговая политика. 2020. Т. 6, № 4 (24). С. 108. На момент подготовки данного доклада онлайн-сервис взыскания дебиторской задолженности юридических лиц через суд (<https://debetok.ru>) показывал общую сумму онлайн-взысканий дебиторской задолженности в размере 78 млн 863 тыс. 423 руб. (дата обращения: 04.10.2023).

³ См., например: Михеева И. В., Логинова А. С. Перспективы развития законодательства о защите прав потребителей в торговом обслуживании в России и Китае // Право : журнал Высшей школы экономики. 2017. № 4. С. 212.

⁴ Федеральный закон от 19 октября 2023 года № 505-ФЗ «О внесении изменений в статью 14.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» // Российская газета (федер. вып.). 2023. 20 окт. № 241 (9186).

⁵ Там же.

⁶ Галустян Н. В. Роль медиации как фактора, влияющего на состояние правовой культуры, правосознания и правовой грамотности в современном гражданском обществе // Право и практика. 2021. № 1. С. 192.

сти и независимости»¹. Идейным источником медиации в КНР стала философия конфуцианства; правовой потенциал идей Конфуция состоит в максимальном избегании судебного процесса при решении деловых споров и предпочтении досудебных (посреднических) процедур. Философ писал: «Слушать тяжбы я могу подобно другим, но что (действительно) необходимо, это чтобы не было тяжб»². Это говорит о том, что обычай посредничества не только достаточно укоренен в китайском обществе, но и признан государством и имеет значительные практические перспективы. В 1986 году в КНР работало 950 тыс. посреднических комитетов и 6 млн посредников, которые за год урегулировали 7 млн 300 тыс. споров, в том числе споры о нарушении прав потребителей.

Данная практика широко применяется и сегодня. По некоторым данным, в Китае действует несколько миллионов медиаторов и около миллиона посреднических комитетов; ежегодно их усилиями в досудебном порядке разрешается несколько миллионов самых разных споров³. «Около 30 % споров в КНР разрешается во внесудебном порядке. Если стороны достигли соглашения в рамках медиации и утвердили его в порядке, предусмотренном для рассмотрения третейскими судами (арбитражем), такое соглашение приобретает силу третейского решения (арбитража) и подлежит исполнению в соответствующем порядке. Такая процедура позволяет, не требуя утверждения соглашения по итогам медиации, использовать возможность как государственного принуждения к исполнению, так и надзора над их законностью вне зависимости от судебного производства»⁴.

Как видим, практика посредничества полностью легализована в КНР, то есть предусмотрена действующим законодательством. Тем не менее форма и содержание процедуры медиации имеют ярко выраженный обычно-правовой характер. В отличие от методов судопроизводства, связанных с функцией принуждения со стороны государства, медиация основана на доброй воле и добросовестности (*Bona fides*) сторон спора и собственно медиатора. Так, принцип добровольности относит медиацию к традиционному праву, которое характерно для догосударственных типов обществ. Содержание медиации также отличается от судопроизводства: если последнее основано на законах, их общественном признании, то обеспечение соблюдения положений и требований медиации (и «мягкого» права в целом) выстраивается на основе авторитета и убедительности субъектов —

источников данного вида права, его производителей, то есть посредников.

Помимо общественных (народных) и государственных (судебных) организаций медиации, в КНР действуют частные инициативы онлайн-разрешения коммерческих споров. Они аффилированы с крупными фирмами (например, такими как Alibaba) и мотивируют участников народного арбитража путем использования кредитного рейтинга, основанного на оценке финансовой и иной, в том числе не количественной, информации⁵.

Таким образом, на примере института медиации в КНР видно, как древний обычай посредничества приобретал правовой статус, трансформируясь сначала в правовой обычай, а затем в норму позитивного права. Традиции китайского народа, его склонность скорее к согласительным, а не состязательным процедурам и уменьшению формального уклона во взаимоотношениях позволили адаптировать принятый механизм урегулирования споров к нуждам современной экономики, более того, вывести его на новый, цифровой уровень. Высказываются предложения о внедрении процедур медиации на межгосударственном уровне, в частности в отношениях между Китаем и странами Евразийского экономического союза, при активном участии Центра медиации Китайского совета по продвижению международной торговли Китайской международной торговой палаты (China Council for the Promotion of International Trade, CCPIT) и Международного центра коммерческой медиации (Пекин), с использованием механизма социального рейтинга, получившего широкое распространение в КНР: «Китай и страны ЕАЭС могут создать межрегиональную систему регулирования социального кредита (систему социального рейтинга) и подписать соответствующие договоры. В случае нарушения кредитного договора и отказа исполнять мировое соглашение или арбитражное решение в качестве дисциплинарного взыскания по отношению к субъектам коммерческой деятельности может быть применено наказание в виде соответствующей записи в кредитной истории, вычета баллов в системе (ухудшение кредитного рейтинга), наложения кредитного ограничения — в целях реализации принципа добросовестного исполнения обязательств участниками коммерческой деятельности»⁶.

Итак, мы можем видеть, как отличается подход к одному и тому же комплексу правоотношений (медиации) в правовых системах РФ и КНР — как на законодательном уровне, так и на уровне правосознания и правовой культуры.

¹ Цзян Сыюань, Гань Чжунъян. Механизм урегулирования коммерческих споров в рамках сопряжения ЕАЭС и китайской инициативы «Один пояс, один путь» // Государственная служба. 2020. № 3. С. 68.

² Конфуций. Афоризмы мудрости. М.: ООО «Белый город», 2007. С. 66.

³ См.: Лю Цюэнь. Обычное право в системе источников права современного Китая // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 11. Право. 2017. № 4. С. 146.

⁴ Михеева И. В., Логинова А. С. Указ. соч. С. 210.

⁵ См.: Кутюва А. Н., Хаджи К. Р. Онлайн-урегулирование споров: международные, страновые и частные практики и дальнейшие перспективы // Международная торговля и торговая политика. 2020. Т. 6, № 4 (24). С. 105.

⁶ Цзян Сыюань, Гань Чжунъян. Указ. соч. С. 69.